

Глава 447 - Прощай, Снежное сердце.

Красный плащ валится в песке. С движением красного платья. Как будто небосвод рухнул. Скатываясь вниз к земле. Скалы под ямой. Он не выдержал давления и разорвался на куски. Он превратился в тысячи порошков.

Это был внезапный шаг. Цинь Ши внезапно повернул голову. Он увидел холодное и деликатное лицо Хуа Хуо, приближающееся к нему. Он перевернул руку. Сила вне его досягаемости изверглась в его груди, как вулкан. Это потрясло его на тысячу метров.

Внезапное появление аварии заставило толпу взбеситься. Многие старейшины Сюань Холла нахмурились. Они смотрели на дрожащее тело Хуа Цзы. За последние тридцать лет они никогда не видели, чтобы эмоции Хуа Зила так сильно колебались.

"Этот ребенок. Что именно он сделал? Он так разозлил дворцового хозяина".

Юцин тоже был озадачен. Но он был очень доволен результатом. "Убейте его". Я убью его. Пока он мертв. Чемпионат все равно достанется мистеру Сюэ".

"Папа".

Маленький Микайя скрипел зубами и поспешил вперед.

Нангун Бин, Цветок Пейзажа Тай Ши, Цю Дяо и Маленькая Зеленая старались изо всех сил, чтобы удержать ее.

"Отпусти меня. Эта чертова женщина. Как она посмела не сдержать слово. Я собираюсь бороться с ней." Маленький Микайя продолжал размахивать ее семицветным свечением. Она завывала и пыталась освободиться от других.

Они сопротивлялись с большим трудом. Зеленый гневно рычал: "Ты с ума сошел". Ты больна. Что ты можешь сделать? Ты думаешь, что сможешь победить Хуачжу. Ты умрешь, если поднимешься туда."

Маленький Микайя немного дрожал. Она была ошеломлена словами Грина. Она вспомнила сцену на дне Сюаньфэна. Это был скучный момент.

Точно. Что она могла там сделать? В руках Хуа Хуо. Она даже не могла уйти с дороги.

Под властью духа Фацера, это как... Как будто она пронзила Зеленые Небеса. Обширный зал "Сюань" был окутан тьмой. Капли дождевой воды, разбросанные повсюду.

Десятки тысяч людей стояли под дождем. Атмосфера была слишком сильной, чтобы задержать дыхание.

"Пуф".

В руинах в десяти тысячах метров. Цинь Ши перевернулся от боли. Рот, полный черной крови, выплеснулся из угла его рта. Он чувствовал это. Это был просто удар Хуа Цзилуна. Его внутренние органы были разрушены. Все девять духовных вен были сломаны. Если бы не первые три уровня "Звездопада над телом"... Его плоть превзошла бы плоть обычных людей. Я боюсь, что он отправится в загробную жизнь.

Он прижимался к себе от боли. Он яростно посмотрел на Хуа Хуо. Ты заключил со мной сделку.

Если я выиграю чемпионат... Ты вернешь мне Ю. Что ты имеешь в виду сейчас?"

"Я передумал". Холодный голос вышел из угла губ Хуачжао. Она смотрела на нефритовый браслет на ладони Цинь Ши: "Говорите. Как изысканная цепочка "Девять революций" оказалась в ваших руках".

"Девять революций изысканной цепочки." Глаза Цинь Ши опустились. Только тогда он вдруг понял. Я не знаю, что сказать, но думаю, это хорошая идея. Она сказала..."

"Ерунда".

Не давая Цинь Ши шанса закончить предложение. Цветок Зеро был в ярости. Три тысячи белых волосков поднялись в небо: "У меня был договор с Ракшасой". Пока я не умру. Изысканная цепочка "Девять поворотов" не покинет ее тело. Почему она отдала его тебе?"

На словах. Цинь Ши укусил его за зубы. Он не знал, что Джейд Ракшаса и Хуа Зилуо имели такое соглашение. Вспоминая начало. Жизнь Джейд Ракшаса была в опасности.

"Я не говорю глупости".

"Меня не волнует, врешь ты или нет". У тебя изысканная цепочка "Девять революций". Это значит, что Ракшаса в беде. Тогда я пошлю тебя на встречу с ней в загробной жизни". У Фа Линга, похоже, рухнул разум. Она убеждена, что Ракшаса мертв. Неважно, что сказал Цинь Ши... Она не могла его слушать. Она начала убивать его.

"Эта сумасшедшая сука. Это, блядь, неразумно. Давай поговорим. Чёрт. Если я умру вот так. Я буду так невиновен." Под давлением Цветка Ноль. Тело Цинь Ши окоченевшее. Он даже шагу не мог пошевелиться. Не говоря уже об уклонении от предстоящей атаки.

Если бы он знал об этом. Он бы не оставил "Нефритовую Ракшасу" в гостинице. Но сейчас. У него даже не было возможности объяснить. И на этот раз он почувствовал это. Нападение Хуа Хуо на него отличалось от того, когда он был под Сюань Фэном. Была большая разница. Последнее нападение было только для того, чтобы напугать его. Но на этот раз он действительно хотел его смерти.

Он смотрел на приближающиеся Руки. Но Цинь Ши был беспомощен. Я думал, что скоро увижу Ю. Я не ожидал, что все так обернется.

Хуа Хуай слишком сильна. Она была слишком сильной. Она просто ждала смерти.

"Проклятая женщина. Я не отпущу тебя, даже если бы я был призраком".

Рука подходила все ближе и ближе. Цинь Ши думал, что умрет. Цинь Ши думал, что умрет. Дождь, упавший на его лицо, вдруг замерз. Когда он оглянулся, дождь превратился в снежинки. Снег был рассеян с неба.

Снег выпал в июне. Толпа нахмурилась в недоумении. В тумане синего неба, дождя и тумана. Внезапная рябь соблазнения. В пространстве образовалась зияющая дыра. Из отверстия выскочил айсберг. Айсберг защищает Цинь Ши внутри.

Айсберг заблокировал руку Хуажжао. Это заставило ее отступить на несколько шагов. Ее прекрасные глаза показали следы ужаса: "Кто это".

Она почувствовала холод от айсберга. Как будто глубочайшие душевные муки Цинь Ши были разорваны. Я не уверен, смогу ли я это сделать.

В разломе . Бирюзово-голубой силуэт. Завернутый в длинное, трепетающее платье. Мягкий звук вишневых губ. Она пробудила эфирный воздух. Это вызвало резонанс на вершине пика Сюань.

"Если он ранен. Сюань Холл будет потерян".

Силуэт женщины красиво ступил. Три тысячи бирюзовых голубых нитей упали с ее плеч. Элегантный и нежный. Ветер время от времени поднимает его. Это как водопад. Это как водопад.

Я не уверен, смогу ли я это сделать. Цинь Ши восхищался искаженным пространством. Знакомый синий цвет. Знакомый аромат тела. И знакомый голос. Знакомство со всем. Как будто это было запечатлено на его душе. Он даже осмелился сказать, что однажды... Он может забыть себя. Но он не забудет образ Зеленого рая. Силуэт, который заставлял его думать о ней бесчисленное количество дней и ночей.

"Сюэ Синь..."

Долгое время. Между губами и зубами Цинь Ши прозвучал мягкий ропот. Как будто он боялся, что если он заговорит чуть громче. Как будто он боялся, что если он заговорит чуть громче... он смоем этот нереальный сон.

Появился силуэт. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Это изменение точки зрения. Она первый Красный Горячий Человек. Под холодным саваном. Я почувствовал некоторые угрызения совести от синего силуэта.

И тысячи людей. Их сердца опустились на дно.

По их мнению. Платье силуэта не роскошно. Но была своего рода трансцендентная красота. Изнуряющая мир красота. Красота настолько прекрасна, что чувствовалась в костях. Это так прекрасно, что небо и земля утонут. Не было необходимости в румяне или порошке. Это только осквернит ее.

На ее деликатном лице. Выражение ее лица было холодным. Не было никаких эмоций. В ее благородном облике не было эмоций. Как будто мир стал тусклым в ее видении. И ее глаза внезапно переместились в тонкую фигуру в тусклом состоянии. Фигура, завернутая в черный халат, отражалась в ее глазах. Казалось, это освещает ее мир. Она растопила весь лед в своем мире. С более стройной улыбкой.

Ее шаги были легкими. Цин Суй Синь был как будто выбрасывает мир. Она приземлилась рядом с Цинь Ши. Ее нефритовая белая рука нежно расчесала лицо Цинь Ши. Она вытирала пыль с его тела. Это был взгляд, который должен появляться только на женах простых людей. Полосатый ропот, "Ши".

В прошлом. Темные глаза Цинь Ши. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Не могу передать, сколько горячих слез пролилось на мои глаза.

"Кричи еще раз".

Простите. Цинь Ши дрожал.

"Ши".

"Кричи еще раз".

"Камень". Камень. "Камень". Цин Сюй Син не был ни капельки скучным. Один за другим она отвечала. Ее прекрасные глаза не могли не согреться.

"Это действительно ты". Услышал нежный голос, который упал ему в уши. Цинь Ши сильно сжал кулак. Его ладонь была порезана слегка острым гвоздем. Слабая боль, кажется, реагирует на него. Как будто сказать ему, что это не сон.

Тоска по нему. Силуэт, который заставлял его бросать и поворачивать столько ночей. В какой-то момент это появилось в его мире. Заставили его почувствовать, что все эти годы тьмы... Вся эта боль стоила того. Внезапно он поднял руки. Он обнял Цин Сюэ Синь в дрожащих объятиях.

Он ничего не сказал. Потому что он знал, что ему не нужно ничего говорить. Все вышло в тишине.

На ринге с дальней стороны. Тысячи людей смотрят на эту сенсационную сцену. Они не могли не почувствовать, как у них горит горло. Появление Цин Сюэшаня заставило Сяо Михай выплюнуть грязное дыхание. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Похоже, с папой все будет в порядке".

Я не знаю, что и думать. Не могу поверить, что рядом с братом Ши Цинь такая красивая девушка. Не могу поверить, что рядом с ним такая красивая девушка".

Внезапные теплые объятия. Это заставило нежное тело Цин Сюй Син слегка дрожать. Мне жаль, но мне жаль. Простите. Она нежно закрыла глаза. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Она почувствовала сердцебиение Цинь Ши. И тепло, которое принадлежало ей.

Цин Сюй Син знает. С тех пор, как мы уехали на Скалу Отчаяния. Цинь Ши был один. Он много раз сталкивался. Из простого тюленя духа. Он даже оставил маленькую скалу. Он должен был держать ее на руках. И теперь он стал самым могущественным человеком в Пылающей Империи. Теперь он самый могущественный человек в Пылающей Империи. Мальчик много страдал на этом пути. И она не смогла помочь ему за его спиной. Она винит себя. Немного жаль. И немного комфорта.

Она знала. После столько. Цинь Ши больше не... Он больше не тот юноша, который полагался на свою страсть. Он больше не мальчик со страстным духом. Он теперь сильный человек.

Сильный человек, который может сдержать свое обещание. Он сильный человек, который может сдержать свое обещание.

"Камень". В этом году... Я не был рядом с тобой. Ты будешь винить меня." Цинь Сюэ Синь приподнял лоб с опасениями. Это было прямо перед Цинь Ши. Только когда она была перед Цинь Ши, она показала такое милое лицо.

Цинь Ши притворялся, что винит ее: "Да. Он обвинил тебя в том, что ты заставил меня влюбиться в тебя. И я так тебя любила. Но я не мог тебя видеть. Я могу думать только о тебе."

Как он сказал, он мог смотреть, как Цинь Сюй Синь откусывает ей голову. Я вижу, как Цин Сюэсянь кусает ее вишневые губы. Она была настолько застенчивой, что прижала руки к

груди. Он вдруг нежно улыбнулся домашнему облику молодой женщины. Он повесил переносицу на ее нос и сказал: "Но теперь ты можешь позволить мне так тебя обнять". Неудивительно. Позволь мне обнять тебя еще больше. Прошел год. Я очень скучал по тебе."

"Да. Я тоже скучал по тебе..." в ответ закрутился сладкий смех. А как же Цин Сюэ Синь?

И в этот момент. В конце концов, что-то было вдалеке. Я не могу позволить им пережить старые добрые времена. "Кто бы ты ни был... Он должен умереть сегодня."

В боковой части. Прекрасные глаза Цинь Сюэ Синь отделены от Цинь Ши. На мгновение они замерзли от холода. Я не собираюсь говорить тебе, что я собираюсь делать. Остальное я оставлю Сю Синь. Остальное я оставлю Сюэ Синь".

<http://tl.rulate.ru/book/153/958728>